

Ваши
собеседники —
народные
артисты
РСФСР
Татьяна
ЛИОЗНОВА
и Клара ЛУЧКО

ЖИЗНЬ ДЛИННОЙ В ПОЛТОРА ЧАСА...

ИЗВЕСТНЫЙ советский кинорежиссер Александр Митта однажды сравнил труд режиссера с трудом земледельца, где есть долгие зимы подготовки, а есть весны и осени, когда день от зари до зари загружен яростной работой. Это — пора, когда снимается фильм, и создатели его не работают только те часы, которые отнимает сон. Сейчас Ваша картина закончена, в Москве и Перми состоялись премьеры...

Т. Лioznova. Извините, поправлю Вас: премьера состоялась сначала в Перми, потом в Москве. Хотелось, чтоб это знали пермские зрители, это важно в том смысле, что в нашей действительности эримо стираются границы между столицей и городами, далекими от Москвы. Итак, вы говорили о завершении работы над фильмом...

...— когда наступает момент оглянуться, спокойно подумывать, поразмышлять.

Т. Лioznova. Что ж, предложение поразмышлять принимаю и сразу же задаю воп-

В феврале в Перми проходили творческие отчеты Центральной киностудии имени М. Горького. Десятки тысяч пермяков смотрели новые работы этой студии, присутствовали на кинопремьерах. Фильм «Карнавал» зрителям представляли народные артисты РСФСР Татьяна Лioznova, режиссер широко известных лент «Три тополя на Плющихе», «Семнадцать мгновений весны», «Мы, нижеподписавшиеся...» и актриса Клара Лучко. Сегодня они — ваши собеседники.

рос. Вот Вы, журналист и зритель, как воспринимаете наш «Карнавал». Как комедию?

— В пермских афишах она названа музыкальной комедией, но в титрах фильма обозначения жанра нет.

Т. Лioznova. Мы убрали в последний момент. Хотя в фильме много смешного и задумывался он комедией. Но в нем немало и грустного.

— А «Лев Гурыч Синичкин»? А большинство комедий патриарха этого жанра — Островского? Разве там только смех? Да вот, к примеру, недавний фильм — «Эскадрон гусар ле-

тучих». В общем-то грустная комедия. И по-моему, Ваш «Карнавал» выстроен по всем законам жанра, если иметь в виду русскую отечественную комедию.

Т. Лioznova. Имеет право режиссер на сомнения?..

...— но и зритель имеет право, в данном случае, на утверждение.

Т. Лioznova. Правильно. Спасибо!

К. Лучко. Музыкальная комедия, в которой я в юности дебютировала, мой первый и очень для меня счастливый фильм — назывался сначала «Веселая ярмарка». Позже

ему дали название «Кубанские казаки». Праздничный, яркий фильм. Правда, в свое время его обвиняли в лакировке жизни и т. д. Но ведь он ставил локальную задачу — веселая ярмарка... Море музыки, шуток, смеха. Я, совсем юная, оказалась в центре тогдашнего советского кинематографа. Постановщик Иван Пырьев, плеяда блестящих актеров... Я на всю жизнь сохранила ощущение счастья от роли. Помню, просыпалась среди ночи от какого-то внутреннего толчка, открывала глаза, говорила себе: боже, до чего же я счастливая! В фильме «Карнавал» такие чувства переживает другая актриса — Ирина Муравьева и ее юная героиня...

...которая из маленького городка, где дощатые тротуары и дома с нарисованными на роликовых коньках, стремится прорваться в искусство...

К. Лучко... и я, исполняющая роль Жозефины Викторовны, не то чтобы активно, но все-таки мешаю ей, во вся-

ком случае, не помогаю. Наши столкновения с ней полны драматизма, но это жизненные ситуации, и мне «Карнавал» очень дорог за правду, за узнаваемость положений и характеров, за оптимизм. И еще за тот особый нерв, накал, который пронизывал работу над фильмом с первого до последнего дня.

Т. Лioznova. Часами тщательно выделяем крошечный кусочек фильма, сценку в несколько секунд... Тут же мысленно вставляем этот кусочек в картину, которая поначалу кажется невероятно огромной. Это потом, когда она снята и составлена в целое из тысяч кусочков, тогда она станет короткой — всего полтора, два часа. А пока делаем — год жизни уходит, твоей, режиссера, и актеров. И все время мысленно стремимся представить весь фильм в этом хаотичном скоплении материала. В сумятице повседневных забот, касающихся техники нашего дела: организация съемок, пленка, озвучивание и т. д. — все время тревожно бьется мысль: нужно ли это людям? Поймут ли? О главном ли говоришь? А так хочется, чтоб картина стала хоть кому-нибудь нужной в трудную минуту, слабому помогла стать тверже, сильному — добрее. Нередко еще видишь в кино, как то, что должно быть важной и глубокой темой, то, что должно созреть

в сознании зрителя, назойливо навязывается ему. Фильм все «разжевал», что и как надо. А режиссер, актеры себя не затратили, сами не взволновались и зрителя не зажали. Все это вещи далекие от творчества, хотя по-настоящему творческие люди редко говорят о себе: я творю. Обычно говорят: работаю. Поработал как следует, и рад. Потрудились кое-как, вполсилы — и вроде сам себя унизили. Вот Вы сказали, что и в фильме «Карнавал», да и в «Семнадцати мгновениях...» Вы ощущали режиссера, его руку? А как же иначе? Любовь к актеру предполагает требовательность. Любовь и требовательность — заложены в самой нашей профессии. Это наши орудия труда. Режиссер должен любить актеров, учить их, и с их помощью влиять на миллионы людей. Фильм должен будить мысль зрителя. Можно ведь очень важные понятия изложить так, что они только поверхностно коснутся человеческой души. А надо, чтоб увиденное взволновало, растревожило...

— На мой взгляд, очень удачны, просто безупречны в «Карнавале» сцены с абутириентами, желающими поступить в театральный институт.

Т. Лioznova. О, тут фантазировать, измышлять не приходилось! Все видела сама, ведь я пять лет вместе с народным артистом СССР Львом Кулиджановым вела актерско-режиссерскую мастерскую во ВГИКе. Как много талантливого молодежи! И я рада, что посвятила пять лет педагогической работе, молодым. Они не только учились у нас, но и нас многому учили. Взаимобогащение — важный процесс жизни, и, конечно, искусства тоже.

А РХИВЫ по истории кино свидетельствуют, как люди встретили фильм «Чапаев». На сеанс шли с оркестрами, песнями, транспарантами: «Идем смотреть «Чапаева».

Наше время в эмоциональном плане, видимо, более сдержанное. Но, согласитесь, читатель, что можно было безошибочно определить, выйдет на улицу, по голубому

свечению окон, как все обитатели домов смотрят по телевизору «Семнадцать мгновений весны»... Однажды в редакции раздался телефонный звонок. Звонивший читатель спрашивал, не ожидается ли в ближайшее время новой демонстрации «Семнадцать мгновений...»? И далее пояснил, что в его квартире на 9 этаже по вечерам перебои с горячей водой, а если пойдет фильм, то все усядутся у телевизоров, и он, наконец, всласть помоется... Я рассказала об этом Татьяне Михайловне, она весело рассмеялась, но тут же порывисто поднялась с кресла, сказав, что должна посмотреть кусочек фильма, проверить свои ощущения на зрительном зале (разговор наш происходил в кинотеатре «Россия», где была премьера «Карнавала»), а когда вернулась, тут же к ней подошли два пареня, и с максимализмом, свойственным их возрасту, потребовали продолжения фильма «Семнадцать мгновений весны».

— Да ведь, ребята, десять лет прошло с того времени, почти целая эпоха, — счастливо и горестно говорила Лioznova. — Возвращаться к пройденному, вроде, не резон. Давайте, вот как решим: вы подрастайте, да будьте во всем такими, как Исаев — Штирлиц, и мы к этому разговору еще вернемся.

У КИНЕМАТОГРАФИСТОВ есть норма выработки — одна минута фильма в день. И то, если получится, если повезет. А сам фильм длится полтора часа. И за это время чью-то жизнь мы примем, чью-то отвергнем. Но какое это счастье, что с нами навсегда остались Чапаев, матросы «Броненосца Потемкина», Орлова-Стрелка («Волга-Волга»), Джульетта Мазина («Ночи Кабирии»), Урбанский-Губанов («Коммунист»), Анна Маньяни («Мама Рома»), Ульянов-Трубинов («Председатель»).

Спасибо вам, великие полтора часа!

И. ФУКАЛОВА.

На снимках: Т. Лioznova и К. Лучко.

Фото А. Долматова.